

Ужин и душ совпали с наступлением темноты. Вернувшись в спальню, Ши Е бросил взгляд на нелепо огромную двуспальную кровать, а затем на невозмутимого Хэ Линьюаня. В душе он решил: Ши Е ни за что не сдастся.

В конце концов, в проигрыше останется не он, да и представится шанс насолить Хэ Линьюаню.

Ши Е плашмя растянулся на кровати, заняв половину территории Хэ Линьюаня, и лукаво улыбнулся:

— Дорогой, еще не спишь?

Ши Е пока не до конца осознал, что стал омегой. Из-за того, что перед ним был именно Хэ Линьюань, он не обратил внимания, насколько свободна его пижама — Хэ Линьюаню стоило лишь опустить взгляд, чтобы увидеть его ключицы и кадык.

Хэ Линьюань хмыкнул:

— А ты неплохо вжился в роль.

Заметив, что Хэ Линьюань держится на расстоянии, Ши Е, стоя на коленях, недовольно приподнялся и, ухватив того за воротник, притянул к себе, намереваясь отомстить за историю с динозавром.

Дзинь! Ваш комплект для «укрощения» доставлен!

Один вдох — и ты бесплоден, второй — и улетаешь на небеса!

Взгляд Хэ Линьюаня стал острым.

— Опять ты за свое?

Ши Е только что помыл голову, и аромат шампуня смешался с приторно-сладкими феромонами. Новоиспеченные омеги еще не умеют контролировать свой запах, поэтому окружающие чувствуют его без труда.

Ши Е с удовлетворением отметил, что Хэ Линьюань на мгновение напрягся. Он выдал голосом, от которого его самого чуть не стошнило:

— Не нравится? А ведь даже маленький динозаврик побоялся бы такого омегу.

Хэ Линьюань никак не отреагировал, словно наблюдал за представлением.

Ши Е вошел во вкус. Раньше, когда они дрались, силы были равны, и он побаивался Хэ Линьюаня, ведь тот немало его поколачивал. Но теперь, видя, как Хэ Линьюань застыл, не смея пошевелиться, Ши Е окончательно осмелел: тучи рассеялись, дождь прекратился, и он снова почувствовал себя на коне.

Он подался вперед, так близко, что стали видны пульсирующие вены на шее Хэ Линьюаня, вздувшиеся от сдерживаемого напряжения — словно дыхание зверя, опасное и скрытое.

— Сегодня наша первая ночь после регистрации брака. Альфа не хочет поспать в обнимку?

Хэ Линьюань поднял небольшой прибор:

— Повтори еще раз? Я подумаю.

Ши Е:

— ...?

Ши Е:

— !

Черт!

Увидев, что Хэ Линьюань каким-то образом успел достать записывающее устройство, Ши Е почувствовал, как мир рушится.

Этот подонок!

— Отдай! — Ши Е вскочил, пытаясь отобрать вещь, но Хэ Линьюань с невероятной ловкостью увернулся.

— Хэ Линьюань!

— Как думаешь, если твои дружки это увидят, у них крыша не поедет? — усмехнулся Хэ Линьюань. — Сексуальный школьный задира греет постельку в прямом эфире.

Хэ Линьюань подумал, что, конечно, не покажет это видео другим, но смотреть на то, как Ши Е приходит в ярость, было чертовски забавно.

Хэ Линьюань от природы любил все контролировать — не только себя, но и окружающих. В любом деле, будь то провокация или спор, он стремился доминировать.

С момента свадьбы Хэ Линьюань был готов к тому, что Ши Е попытается использовать против него свои феромоны. Если нельзя предотвратить, значит, нужно играть в эту игру вместе — в конце концов, издеваться над Ши Е было очень весело.

Ши Е прорычал сквозь зубы:

— Ты играешь нечестно!

— А я когда-то играл по правилам?

— Ты еще и признаешься! — Ши Е был поражен наглостью Хэ Линьюаня. — Верни немедленно!

В комнате началась погоня: Ши Е прыгал с кровати на пол и обратно, пытаясь догнать противника.

— Хэ Линьюань, ты ублюдок!

Грохот!

Лампа опрокинулась, шкаф отлетел в сторону, ковер сбилась в кучу.

Ши Е, тяжело дыша, смотрел на Хэ Линьюаня, который невозмутимо стоял у края кровати, сохраняя идеальную дистанцию. В голове созрел план.

Ши Е запрыгнул на шкаф и, не давая времени на реакцию, прыгнул сверху прямо на Хэ Линьюаня.

Он повис на спине, как коала, обхватив ногами его поясницу. Но дальше случилось непредвиденное: Ши Е врезался в него, как маленький снаряд, и Хэ Линьюань, не успев среагировать, рухнул вместе с ним на кровать. Раздался оглушительный треск — кровать... сломалась.

Хэ Линьюань, лежащий на полу среди обломков дерева:

— ...

Ши Е, сидящий верхом на Хэ Линьюане:

— ...

Хэ Линьюань произнес зловещим тоном:

— Щенок, сегодня ты не уснешь.

— Что...

Хэ Линьюань одним движением перевернулся, прижал Ши Е к полу и, действуя молниеносно, схватил простыню и связал ему руки.

— Хэ Линьюань!

Ши Е, еще не оправившись от шока из-за того, что они разнесли дорожную мебель, не успел ничего предпринять.

Хэ Линьюань холодно ухмыльнулся:

— Сегодня никаких выходок.

Ши Е попытался пнуть его, но Хэ Линьюань, даже поморщившись от боли, лишь крепче затянул узлы.

— Хэ Линьюань!!

Минуту спустя руки и ноги Ши Е были надежно связаны простыней.

Закончив, Хэ Линьюань поднялся, достал из шкафа две другие простыни, постелил их и бесцеремонно скатил Ши Е на одну из них.

— Спи.

Ши Е покраснел от ярости:

— Развяжи меня!

Хэ Линьюань приподнял бровь:

— Попроси.

— ... — Смерть лучше позора!

— Тогда спокойной ночи. — Хэ Линьюань с улыбкой потрепал Ши Е по голове и лег на соседнюю простыню.

Ши Е:

— ...!

Ши Е:

— (QAQ)

Сволочь! Полная сволочь!

Ши Е закричал:

— Хэ Линьюань, знай, я ненавижу тебя! Даже если мы женаты, я буду держаться от тебя подальше! Мы заклятые враги!

Он скорее умрет, чем приблизится к нему!

Хэ Линьюань усмехнулся:

— Когда мы подписывали соглашение, я тебе сказал: держись от меня подальше.

Он скорее умрет, чем приблизится к Ши Е!

...

Они некоторое время сверлили друг друга тяжелыми взглядами, но в конце концов оба выдохлись и уснули.

В комнате воцарилась тишина. Ночные споры растворились в темноте.

Хэ Линьюань из-за расстройства феромонов никогда не спал крепко, но сегодня... он отдохнул лучше, чем когда-либо.

Его болезнь проявлялась либо в легком дисбалансе, либо в непредсказуемых приступах гона.

Другие альфы сталкивались с этим раз в несколько месяцев, а у него это случалось по нескольку раз на дню.

В первом случае феромоны Ши Е возбуждали его, во втором — лечили.

Сейчас мягкий аромат феромонов окутывал его, наполняя комнату, словно море, принимающее волны, или земля, впитывающая дождь.

Хэ Линьюань тихо вздохнул.

Феромоны Ши Е были для него как наркотик — вызывали привыкание, заставляли тонуть в них.

— Уф...

Ши Е, только погрузившись в сон, нахмурился.

Последствия дифференциации давали о себе знать: во сне он, кажется, сильно замерз.

Простыня была мягкой, и Ши Е, не осознавая того, крепко прижал ее к себе, пытаясь согреться, и потерся щекой о ткань.

На простыне остался запах Хэ Линьюаня.

Альфа со стопроцентной совместимостью дарил ему ощущение комфорта.

Хэ Линьюань затаил дыхание. Он потянулся, чтобы забрать простыню, но...

— М-м...

Ши Е вцепился в нее мертвой хваткой.

Хэ Линьюань не знал, плакать или смеяться:

— Глупый, не тяни.

Ши Е от дискомфорта бредил, приоткрыл глаза, пробормотал «уйди» и снова провалился в сон, укутавшись в простыню еще сильнее.

Хэ Линьюань еще немного потягался с ним, но, поняв, что бесполезно, лег обратно в свою

постель.

По мере того как ночь становилась глубже, Ши Е, казалось, мерз все сильнее.

Хэ Линьюань бесшумно выпустил феромоны.

Ши Е что-то почувствовал и инстинктивно пододвинулся ближе.

Свернувшись в кокон вместе с простыней, он продолжал неосознанно тянуться к теплу. Хэ Линьюань, закрыв глаза, позволил ему это.

В итоге они оказались на одной постели. Ши Е затих, его брови расслабились.

Он лежал рядом с Хэ Линьюанем; они не касались друг друга, но их запахи и феромоны тайно смешивались.

Хэ Линьюань услышал, как Ши Е что-то бормочет во сне, и, подумав, придвинулся ближе, чтобы подслушать.

— Подонок...

— Верни... мне.

Хэ Линьюань не сдержал усмешки, достал прибор из кармана и положил его рядом с подушкой Ши Е.

Ши Е:

— Хэ Линьюань...

Тот наострил уши.

Ши Е:

— Чтобы он... сдох от бессилия...

Хэ Линьюань: «.»

Он подумал, что спящий Ши Е выглядит довольно мило: ресницы отбрасывали тень на пухлые

веки, прикрытые прядями волос, — хотелось просто потрепать его по голове.

Но язык у него все равно без костей.

Хэ Линьюань перестал слушать и закрыл глаза, снова засыпая.

...

На следующее утро старший наблюдатель в сопровождении дворецкого постучал в дверь.

Ответа не последовало. Дворецкий удивился: он знал, что Хэ Линьюань никогда не спит крепко. Что происходит?

Неужели, как и предсказывала семья Хэ, омега со стопроцентной совместимостью действительно может его исцелить?

Дворецкий просиял:

— Молодой господин! Рассвело, мы можем войти?

— М-м! — отозвался Ши Е хриплым спросонья голосом.

Дверь открылась. Наблюдатель-мужчина отпрянул назад, вздрогнув.

Ох уж эта молодежь!

Но это же хорошо, хорошо!

Молодая наблюдательница радостно воскликнула:

— Вау! — Какая же красивая пара!

Дворецкий прослезился: их господин, единственный наследник семьи Хэ, наконец-то повзрослел!

Хэ Линьюань, впервые за долгое время выспавшийся, чувствовал себя превосходно. Он не спешил вставать, размышляя, как убедить Ши Е изобразить любовь перед наблюдателями.

Поэтому он не успел привести себя в порядок и лишь беспомощно смотрел, как Ши Е открыл

дверь, встретившись взглядом с ошарашенными гостями.

...Ну и дурак же этот Ши Е.

Ши Е тоже запоздало осознал, что что-то не так.

Черт!

Кровать была разбита в щепки, они с Хэ Линьюанем лежали в одном коконе из простыни, а руки и ноги Ши Е были связаны.

Картина выглядела... двусмысленно.

Ши Е расширил глаза. Он проснулся от стука и только сейчас осознал, что лежит в одной постели с Хэ Линьюанем.

Как он вообще здесь оказался?!

— Любовь! Они действительно так сильно любят друг друга! — восторженно отметил наблюдатель. — Высший балл!

— Да! Любовь невозможно скрыть. В их глазах столько страсти! Еще вчера, когда я переступил порог этого дома, я почувствовал их пыл.

— Я тоже это заметила. Они не могут оторвать друг от друга глаз, даже на публике не в силах скрыть нежность и интимность жестов.

— Звуки, доносившиеся из этой комнаты прошлой ночью, заставили меня покраснеть. Не зря они альфа и омега со стопроцентной совместимостью — это новая надежда империи!

Наблюдатель вздохнул:

— Слышал, вы все это время тайно встречались, а в школе притворялись заклятыми врагами. Как же вам, должно быть, было тяжело.

Ши Е:

— ...

Хэ Линьюань:

— ...

<http://bllate.org/book/18572/1787406>